

ДОВЕРИЕ КАК НОРМА И ПРОЦЕСС ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

ЖУКОВСКАЯ Е. В.

Харьков

В последнее время значительно вырос интерес к разработке проблемы доверия в целом и к изучению влияния доверия на другие переменные: транзакционные издержки, социальные и политические институты, экономический рост, предпринимательские стратегии и т. д. Общетеоретические подходы к исследованию концепции доверия были разработаны в трудах таких ученых, как: Э. Гидденс, А. Зукер, Р. Патнэм, К. Эрроу, С. Кнак, Р. Крамер, Н. Луманн, Б. Рофстейн, А. Селигмен, Э. Усланер, Ф. Фукуяма, Р. Хардин, Г. Молерин, Г. Гарфинкель, Л. Зуккер, К. Оффе, Д. Ходякова, П. Штопки, А. К. Ляско, Ю. В. Веселова. Однако следует отметить недостаток теоретических разработок концепции доверия в рамках экономической науки.

К недостаткам существующих теорий можно отнести использование узких контекстных рамок исследования, ограниченность частным случаем проявления доверия либо его отдельным видом (например, межличностное доверие), изучение проявления доверия и его влияния на другие объекты исследования без раскрытия сущности изучаемых явлений.

Целью данного исследования явился анализ доверия как нормы поведения, которая вследствие институционализации принимает форму базового неформального института.

Институты влияют на тип экономической системы, на тот путь, по которому развивается экономика. С помощью набора политических и экономических институтов осуществление транзакций становится более дешевым, возрастает вероятность возврата кредитов и выполнения обязательств, кроме того, этот набор институтов способствует эффективности рынка факторов производства и рынка товаров и услуг, что лежит в основе экономического роста.

Норма доверия – норма поведения, при которой действия субъекта подразумевают его положительное мнение относительно добросовестности, надежности либо качества объекта доверия и принятие субъектом рисков, связанных с необоснованностью данного мнения. При институционализации нормы доверия такое поведение становится общепринятым и ожидаемым при социальных взаимодействиях [1].

Институты, с одной стороны, опосредуют взаимодействия экономических субъектов в качестве третьей стороны, а с другой – накладывают определенные институциональные рамки на поведение и ожидания экономических субъектов, что, в соответствии с данным выше определением, непосредственно влияет на реализацию нормы доверия. В опыте индивидов и групп жесткость и неподатливость институтов обнаружива-

ет себя только тогда, когда они вступают в конфликт с предписываемыми образцами или же уклоняются от того, чтобы следовать им. Поэтому проявление и институционализация нормы доверия обусловлены процессами, вытекающими из наличия и качества работы институтов. В рамках анализа разобьем процесс институционализации нормы доверия на четыре подпроцесса (см. рис. 1).

Изучая процесс трансляции и трансформации доверия через институциональные структуры, следует обратиться к трудам таких ученых, как Г. Молерин, Г. Гарфинкель, Л. Зуккер и К. Оффе.

В качестве редкого, но яркого представителя социологической неинституциональной теории доверия Г. Молерин приводит Л. Зуккер. Рассматривая, подобно К. Эрроу, доверие как условие экономических обменов и основываясь на определении доверия Г. Гарфинкеля, она отмечает, что институционализация может видеться как процесс определения социальной действительности или как свойство действия быть в большей или меньшей степени социально допустимым (принимаемым как должное). Степень институционализации образца поведения прямо пропорциональна восприятию его как допустимого и его влиянию на поведение других [3, с 10].

В ситуации высокой неопределенности люди строят отношения доверия исходя из их предположений относительно обычных действий других людей, играющих ту же институционализированную роль. Имитируя поведение других, они еще более будут утверждать стандартные, признанные и легитимные нормы поведения.

К. Оффе отмечает, что институты выступают важным посредником в процессе создания обобщенного доверия: «Мы доверяем нашим согражданам благодаря факту, что мы придаем существенному институциональному пространству достаточно сильное значение, чтобы сделать подавляющее большинство незнакомцев достойными доверия» [4, с 22].

Институты создают поле действительных норм и ценностей, делая поведение агентов предсказуемым. На основе доверия к институту как вместилищу норм и ценностей доверие обобщается на всех членов, находящихся в диапазоне действия данного института. Таким образом, институциональное доверие посредством возникновения общих ожиданий трансформируется в обобщенное доверие. Радиус обобщения будет тем шире, чем плотнее институциональная структура и развитее институциональная культура общества. Потому что взаимозависимость институтов порождает горизонтальную трансляцию нормы доверия от института к институту, а их эффективная работа способствует закреплению нормы доверия в поведении людей (трансляция во времени).

Второй механизм, с помощью которого достигается институционализация обобщенного доверия,

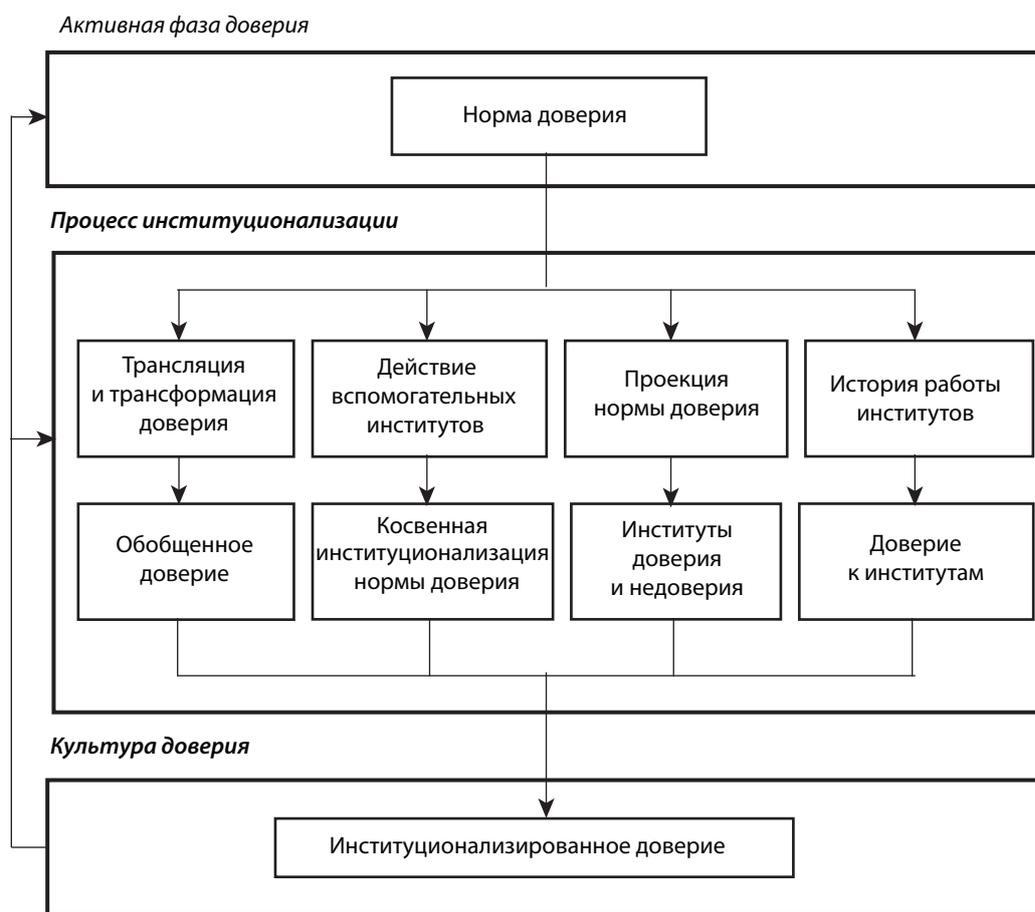

Рис. 1. Процесс институционализации нормы доверия

представляет собой действие специальных институтов, призванных стимулировать проявление, а, следовательно, и институционализацию нормы доверия (страховые компании, фонд гарантирования вкладов, институт поручительства и т. п.).

Вспомогательные институты могут способствовать институционализации нормы доверия с помощью нескольких механизмов:

- ✦ мотивирование поведения, соответствующего проявлению нормы доверия, путем предоставления определенных преимуществ;
- ✦ демотивирование поведения, не соответствующего проявлению нормы доверия, путем лишения определенных преимуществ;
- ✦ снижение риска проявления нормы доверия путем реализации механизмов возмещения возможных потерь;
- ✦ наличие в свободном доступе информации относительно надежности и честности объектов доверия;
- ✦ гарантирование некоторой степени надежности объектов доверия, с которыми субъект не имеет опыта взаимодействий, другими объектами, относительно надежности которых у субъекта уже сложились определенные представления.

В данном случае вспомогательные институты уже не транслируют и трансформируют доверие как ценностно-нормативные системы, а выступают непо-

средственно третьей стороной конкретных отношений доверия.

Большое значение репутации посредников и опосредующих институтов в процессе создания обобщенного доверия отмечали и такие ученые, как Дж. Коулмен, Р. Хардин и Л. Зуккер [2, с. 122]. Непосредственно механизмы формирования доверия по отношению к вторичным объектам доверия, процесс построения пирамид доверия и возникающие при этом несоответствия рассматриваются в трудах П. Штомпки и А. К. Ляско [5, с 47; 6, с. 48].

В зависимости от внутренней проекции нормы доверия можно выделить институты доверия, институты недоверия и институты, нейтральные по отношению к норме доверия. Примерами институтов доверия могут служить институт кредитования, институт поручительства.

Институты с заложенной нормой недоверия, такие как контракт, институт страхования, призваны снижать неопределенность, обусловленную ситуацией недоверия, заменяя неформальную норму доверия формальными правилами и процедурами. В данной ситуации низкий уровень обобщенного доверия должен компенсироваться относительно высоким уровнем доверия к институтам.

Таким образом, в обществах с высоким уровнем обобщенного доверия получают широкое распространение институты доверия, а в обществах с низким уровнем обобщенного доверия – институты недоверия. Однако

институты недоверия не блокируют экономическую деятельность, а, снижая неопределенность и рискованность будущего, делают транзакции возможными.

Четвертый механизм институционализации нормы доверия ведет уже не к созданию обобщенного доверия, а к институционализации институционального доверия – доверия, при котором объектом выступает сам институт. Высокий уровень доверия к институтам делает их легитимными и работоспособными. В то же время, положительная история работы института вызывает и поддерживает к нему доверие. Ярким примером такой взаимосвязи является институт денег. Любая денежная единица может выполнять функцию средства платежа только при наличии к ней доверия, которое формируется, наряду с другими факторами, под влиянием успеха прошлых транзакций.

В слабой институциональной среде выходом из данного замкнутого круга может служить построение первичных взаимодействий с институтами на основе персонифицированного доверия. Дальнейшее развитие института, положительная история его работы способствуют возникновению доверия, объектом которого будет уже сам институт. В развитой институциональной среде институциональное доверие имеет самоподдерживающий характер, при условии исправной работы институтов. Высокая плотность институциональной среды, взаимозависимость институтов и невозможность отказаться от взаимодействий с ними делают доверие к институтам нормой ожидаемого поведения людей.

Таким образом, институционализируясь посредством нескольких протекающих одновременно или последовательно процессов, доверие становится нормой повседневного поведения людей. Норма доверия проявляется в активной фазе в виде реализации различных видов доверия, каждый из которых имеет собственный механизм институционализации. Взаимодополняя и частично взаимозаменяя друг друга, различные виды доверия выступают важными составляющими встроенных механизмов саморегуляции социально-экономических систем. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. **Норт Д.** Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики // <http://www.wider.unu.edu/northpl.htm>.
2. **Khodyakov D.** Trust as a Process: A Three-Dimensional Approach // *Sociology*. 2007. Vol. 41(1). P. 115 – 132.
3. **Möllering G.** Understanding Trust from the Perspective of Sociological Neoinstitutionalism // *MPIfG Discussion Paper 05/13*. 30 p.
4. **Offe C.** How Can We Trust Our Fellow Citizens? // *Democracy and Trust* / M. E. Warren (ed.).– Cambridge: Cambridge University Press, 1999.– P. 42 – 87.
5. **Sztompka P.** *Trust: a Sociological Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.– 226 p.
6. **Ляско А. К.** Проблема доверия в социально-экономической теории.– М.: Институт экономики РАН, 2004.– 189 с.